

16. Хавкин, Б. Л. Провал операции «Валькирия» / Б. Л. Хавкин // Военная мысль. – 2004. – № 7. – С. 65–76.

17. Ширер, У. Взлет и падение третьего рейха / У. Ширер. М. : Изд-во Эксмо, 1991. – Т. 1. – 467 с.

УДК 94:327((47+57):430)«1922–1933»

С. Н. Рожкова

Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОЕ КУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ПЕРИОД РАПАЛЛО В ОТРАЖЕНИИ БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье рассматривается взаимодействие РСФСР / СССР и Германии в сфере культуры в 1922–1933 гг. Установлено, что белорусские историки выявили как успехи в сотрудничестве двух государств в указанной сфере, так и возникавшие проблемы. Белорусские исследователи отмечают значительную роль БССР в советско-германском культурном взаимодействии.

В современной белорусской историографии значительное внимание уделяется изучению культурного сотрудничества между Советской Россией и Германией в период Рапалло. В. А. Космач, один из ключевых исследователей этой темы, выделяет три этапа научно-технического и культурного взаимодействия между СССР и Германией в Веймарский период. Первый этап (1922–1926 гг.) характеризовался установлением культурных связей. На втором этапе (1926–1929 гг.) научное сотрудничество достигло пика интенсивности. Третий этап (1929–1932 гг.) ознаменовался постепенным снижением активности культурного взаимодействия из-за усиления антисоветских настроений в Германии [1, с. 145].

В. А. Космач отмечает, что Германию к сотрудничеству с СССР подталкивали несколько факторов. Во-первых, духовная изоляция Германии на Западе способствовала её ориентации на Восток, что стимулировало активное взаимодействие с Советской Россией в науке и культуре. Во-вторых, в 1920-х – начале 1930-х годов наблюдалось интенсивное военно-техническое и научное сотрудничество между двумя странами. Третий фактор был связан с работой Германии с

немецкой диаспорой за рубежом. В. А. Космач подчёркивает, что Германия активно использовала культурный экспорт как инструмент для укрепления своих позиций на международной арене и создания «духовного барьера» против распространения идей мировой пролетарской революции и большевистской культуры [2, с. 56, 57].

Научно-технические связи между СССР и Германией достигли наибольшего развития в 1922–1932 годах, отмечает В. А. Космач. Совместные исследования проводились практически во всех областях науки, осуществлялся обмен научной информацией и специалистами. Основными формами сотрудничества были участие в выставках, книгообмен, совместные эксперименты и экспедиции, а также проведение научных мероприятий [1, с. 144].

Схожую точку зрения высказывает Д. А. Кривошей, изучавший внешнюю культурную политику европейских стран в межвоенный период. Он отмечает, что в Германии в начале 1920-х годов был создан отдел по работе с немцами за границей и культурным вопросам, который занимался миграцией, образованием, искусством и научным обменом. Советское руководство также активно развивало культурные связи, создав в 1922 году комитет по организации художественных выставок и поездок артистов за рубеж [3, с. 115]. Важную роль в реализации культурной политики Германии играли научные общества, такие как общество изучения Восточной Европы, которое занималось исследованиями в области истории, экономики, права и культуры. Члены общества публиковали работы, посвящённые достижениям советской и немецкой науки [1, с. 20, 22].

Белорусские историки пришли к выводу, что в 1920–1930-х годах Германия проводила активную внешнюю культурную политику в отношении СССР, чему способствовало подписание Рапалльского договора. Изоляция Германии на Западе стимулировала её сотрудничество с Советским Союзом.

Белорусские историки постсоветского периода акцентируют внимание на том, что советско-германские отношения в период Рапалло были непростыми. В. А. Космач указывает на противоречия в экономическом сотрудничестве, вызванные требованиями немецких предпринимателей отменить монополию внешней торговли в СССР. Советское руководство, в свою очередь, оказывало идеологическое давление на Запад, что осложняло советско-германское взаимодействие. Немецкие правящие круги также вели идеологическую борьбу против СССР, обвиняя большевиков в подготовке революции в Германии [4, с. 114].

Д. А. Мигун, П. С. Романович, Д. В. Романовский отмечают, что согласно советско-германскому соглашению от 5 ноября 1922 года,

Рапалльский договор распространялся на союзные республики РСФСР, что привело де-юре к признанию БССР правительством Германии [5, с. 24; 6, с. 145; 7, с. 55]. Это признание открыло новые возможности для экономического и культурного сотрудничества. А. А. Осмоловский подчеркивает, что Дополнительный договор от 5 ноября 1922 года предоставил БССР перспективы ускоренного экономического развития благодаря нормализации торговых отношений с Германией [8, с. 443, 444]. В. А. Космач, А. В. Тихомиров и Д. А. Мигун отмечают, что БССР получила право создавать свои торговые бюро в Германии, а её граждане были уравнены с гражданами РСФСР в части защиты прав в Германии [2, с. 65; 9, с. 42, 43; 5, с. 97].

Несмотря на юридическое признание БССР, Д. А. Мигун, В. Е. Снапковский указывают, что в 1920-е годы республика не смогла в полной мере расширить своё сотрудничество с Германией, так как все внешнеполитические решения контролировались Наркоматом иностранных дел СССР [5, с. 90; 10, с. 67].

В. А. Космач выделяет несколько направлений сотрудничества между Советской Беларусью и Германией. Во-первых, это экономическое сотрудничество с государственными и негосударственными организациями. Во-вторых, научные контакты с учеными, не поддерживающими коммунистическую идеологию. В-третьих, поддержка белорусизации и активности белорусской национально-культурной интеллигенции, включая белорусскую эмиграцию в Германии. В-четвертых, интерес к развитию научных исследований и художественного творчества в Беларуси [2, с. 124].

В. И. Ермалович отмечает, что белорусско-немецкое экономическое сотрудничество началось осенью 1921 года с переговоров о поставках необходимых товаров. В 1920-е годы импорт из Германии составлял 15,2 % от общего объема импортных приобретений БССР, а к концу 1920-х годов экспорт в Германию вырос до 65 % [11, с. 47]. Д. В. Романовский и В. А. Космач подчеркивают успешность белорусско-германского экономического сотрудничества, основанного на Рапалльском договоре, и отмечают, что открытие торгового представительства Белвнешторга в Берлине произошло до подписания Рапалльского договора [7, с. 65, 1, с. 37].

В. А. Космач выделяет значительный вклад Советской Беларуси в советско-германское культурное сотрудничество. Общество культурной связи Советской Беларуси с заграницей, созданное при ВОКС, способствовало распространению немецкой литературы в Беларуси. В немецкой прессе начали появляться статьи о белорусском искусстве,

театре и музыке [2, с. 110–111]. Д. А. Мигун также положительно оценивает развитие культурных и научных связей, считая их активными и плодотворными в 1920-е годы [5, с. 84].

Белорусские историки отмечают активное издание белорусской литературы в Германии, включая произведения таких авторов, как Я. Купала и М. Богданович. В Берлине были напечатаны на белорусском языке различные учебные и научные издания [1, с. 78–79; 11, с. 127; 5, с. 204]. И. А. Сараковик указывает на обмен научной литературой между Беларусью и Германией, в том числе отправку «Трудов БГУ» и получение изданий на немецком языке [12, с. 213, 214]. В. А. Космач подчеркивает, что белорусский кинематограф также способствовал развитию культурных связей, включая экспорт и импорт кинофильмов, а также закупку киноаппаратуры в Германии.

В начале 1930-х годов сопротивление советскому культурному экспорту в Германию возросло, что свидетельствовало о смене внешнеполитической ориентации Веймарской республики. В. А. Космач отмечает, что развитие культурных связей сдерживалось жесткой регламентацией со стороны советских властей, что усложняло процесс духовного сближения двух народов [1, с. 117; 2, с. 165].

Таким образом, современные белорусские историки пришли к выводу, что подписание Дополнительного договора 5 ноября 1922 года, который распространял действие Рапалльского договора на другие советские республики, включая БССР, оказало положительное влияние на немецко-белорусское сотрудничество. В целом, в 1920-е годы между Германией и БССР наблюдалось активное экономическое и культурное сотрудничество.

Источники и литература

1. Космач, В. А. До и после Рапалло: Советская Россия и СССР во внешней культурной политике Германии (1917–1932 гг.): монография / В. А. Космач; УО «ВГУ им. П. М. Машерова». – Витебск : ВГУ, 2003. – 178 с.

2. Космач, В. А. Внешняя культурная политика Веймарской Германии в политической жизни страны и на международной арене (1919–1932 гг.): монография / В. А. Космач. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2006. – 390 с.

3. Кривашэй, Д. А. Інстытуцыяналізацыя знешняй культурнай палітыкі краін Еўропы ў міжваенны час (1919–1939 гг.) / Д. А. Кривашэй // От Версаля и Веймара до образования двух Германий

(ФРГ и ГДР), 1919–1949 гг.: актуальные вопросы исторической германистики, отечественной и всеобщей истории, геополитики и истории международных отношений, социально-гуманитарных наук и права: материалы Международ. науч. конф., Витебск, 3–4 октября 2019 г. / ВГПУ им. П. М. Машерова; редкол.: В. А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2019. – С. 115–117.

4. Космач, В. А. Внешнеполитический курс Германии во второй половине 1922–1923 гг. Обострение германо-польских отношений. Сближение и враждебность с Москвой / В. А. Космач // История Германии и германский вопрос с древности по современность: исторические, экономические, социальные, правовые и духовно-культурные аспекты: материалы Международ. науч. конф. / редкол. В. А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : МИТСО, 2009. – С. 114–124.

5. Мигун, Д. А. Беларусь в германо-советских отношениях (ноябрь 1918 – июнь 1941 гг.) / Д. А. Мигун. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2013. – 303 с.

6. Рамановіч, П. С. Тэрыторыя і палітычна-прававы статус ССРБ у 1919–1922 / П. С. Рамановіч // Актуальныя праблемы гісторыі Беларусі: стан, здабыткі і супярэчнасці, перспектывы развіцця : матэрыялы Рэспубл. навук. канф., 3–4 мая 2002 г., Гродна : у 4 ч. / Ін-т гісторыі НАН Беларусі, БДУ, ГрДУ імя Я. Купалы ; [пад. рэд. І. П. Крэня і інш.]. – Гродна : ГрДУ імя Я. Купалы, 2003. – Ч. 4. – С. 145–148.

7. Романовский, Д. «Белорусский вопрос» во внешней политике Веймарской Германии : деятельность IV отдела министерства иностранных дел – секция «Weissruthenien» / Д. Романовский // Белорусско-германско-российская международная научная конференция «Актуальные проблемы германской, российской и белорусской истории и культуры в контексте развития цивилизаций и мировой геополитики в XX веке» и «круглый стол» «Беларусь и Германия в истории европейской дипломатии и мировой политики XX века: опыт и уроки для современности», 6–7 июня 2013 года : сб. материалов / [редкол.: В. А. Космач (отв. ред.) и др.]. – Витебск : МИТСО, 2013. – С. 53–58.

8. Осмоловский, А. А. Значение ратификации Рапальского договора для БССР в военной сфере / А. А. Осмоловский // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVI (63) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, 16–17 марта 2011 г. – Витебск : ВГУ, 2011. – Т. 1 / [редкол.: А. П. Солодков (гл. ред.) и др.]. – С. 442–444.

9. Тихомиров, А. В. Проблемы белорусско-германских отношений в 1914–1922 гг. / А. В. Тихомиров // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2002. – № 4. – С. 36–44.

10. Снапкоўскі, У. Е. Аб пашырэнні Рапальскага дагавора паміж РСФСР і Германіяй на іншыя савецкія рэспублікі / У. Е. Снапкоўскі // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: [зб. навук. артыкулаў] / МДЛУ, Ін-т гісторыі НАН Беларусі ; [рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.) і інш.]. – Вып. 7: Матэрыялы Міжнарод. навук. канф., Мінск, 25 красавіка 2008 г. – Мінск : МДЛУ, 2009. – С. 65–70.

11. Ермаловіч, В. 3 гісторыі беларуска-нямецкага грамадскага супрацоўніцтва ў 20-х гадах ХХ ст. / В. Ермаловіч // Беларуска-нямецкае грамадска-культурнае ўзаемадзеянне: гісторыя, сучаснасць, перспектывы: матэрыялы міжнарод. “круглага стала”, (29–30 красавіка 1996 г.) / [рэдкал.: А. Мальдзіс (адк. рэд.) і інш.]. – Мінск : Нац. навукова-асветны цэнтр імя Ф. Скарыны, 1996. – С. 46–50.

12. Саракавік, І. А. Беларуска-германскія навуковыя сувязі (1920-е – 1930-е гг.) / І. А. Саракавік // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: [зб. навук. артыкулаў] / МДЛУ, Ін-т гісторыі НАН Беларусі; [рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.) і інш.]. – Мінск, 2017. – Вып. 15: матэрыялы Міжнарод. навук. канф., Мінск, 8 красавіка 2016 г. – Мінск : МДЛУ, 2016. – С. 212–216.

УДК 930(476)«20»:94:327((47+57):430)«1933-1938»

С. Н. Рожкова

Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ 1933–1938 ГОДОВ В БЕЛОРУССКОЙ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье рассматривается белорусская постсоветская историография советско-германских отношений в период с 1933 по 1938 годы. Автор установила ключевые положения и выводы, сделанные белорусскими историками в постсоветский период, касающиеся изменений в этих отношениях после прихода Гитлера к власти. В статье дана оценка научной обоснованности выводов белорусских историков, показано, что их исследования помогают глубже понять сложность и многогранность советско-германских отношений в указанный период.